

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НАУКЕ, ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: РИСКИ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ»

Аннотация

Статья посвящена итогам научного семинара «Использование искусственного интеллекта в науке, политике и международных отношениях: риски и новые возможности». Представлены тезисы докладов, охватывающих вопросы применения искусственного интеллекта в научных исследованиях, влияния искусственного интеллекта на государственные стратегии, избирательные кампании и международную конкуренцию, моральных, религиозных и социальных рисков использования искусственного интеллекта в обществе и политике. Вступлением к научному семинару стал доклад главного редактора журнала «Русская политология» А.А. Горохова «Искусственный интеллект: глобальные и локальные перспективы и риски».

Ключевые слова: искусственный интеллект, наука, политика, международные отношения, большие языковые модели, международные научные взаимодействия, избирательная кампания, конкуренция, этика.

Введение

Научный семинар «Использование искусственного интеллекта в науке, политике и международных отношениях: риски и новые возможности», состоявшийся 16 августа 2025 г. в дистанционном формате, был организован журналом «Русская политология» и АНО «Лаборатория гуманитарных проектов». Это научное событие объединило исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Тамбова, Улан-Удэ и Минска.

Программа семинара охватила такие тематические направления, как, во-первых, применение искусственного интеллекта (ИИ) в научных исследованиях, во-вторых, влияние ИИ на государственные стратегии, избирательные кампании и международную конкуренцию, в-третьих, моральные, религиозные и социальные риски использования ИИ в обществе и политике. В последующих разделах статьи содержатся тезисы семи докладов, представленных на семинаре.

ПРИМЕНЕНИЕ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Автор: *Матяшова Дарья Олеговна*

Аналитик Центра карьеры Университета ИТМО

В современных социально-политических исследованиях ИИ играет роль как объекта исследования, так и инструмента для познания социальной реальности, для чего применяются и специфические модели с узкой специализацией, и более универсальные большие языковые модели (БЯМ).

Использование последних для генерации нового научного знания ставит перед учеными ряд вызовов. С одной стороны, использование универсальных БЯМ для генерации научных идей создает риски непреднамеренного плагиата, поскольку БЯМ обучены на крупных массивах данных, непрозрачных для пользователей, и менее критического восприятия собственных идей в силу настроек БЯМ на

стимулирование продолжения разговора. С другой стороны, использование ИИ для упрощения рутины (оформление сносок, перевод аннотаций, выделение ключевых идей статей) может способствовать повышению качества работ, высвобождая время, но не генерирует новое знание само по себе.

Выходом видится использование БЯМ для расширения доступа ученых к инструментарию междисциплинарных и количественных исследований — например, методам из статистики и компьютерной лингвистики. Использование таких методов может требовать знания специальных приложений и умения программировать, что может усложнять проведение междисциплинарных исследований и освоение нового инструментария учеными с гуманитарным бэкграундом.

БЯМ в данном контексте могут играть роль, во-первых, оперативных источников инструкций по применению приложений, поскольку обучаются на крупных массивах данных, и умеют учитывать типичные и нетипичные проблемы пользователей, во-вторых, «переводчиков» запросов пользователя с естественного языка запросов в компьютерный код, в-третьих, тестеров такого кода, исправляющих его ошибки.

Подобный алгоритм был использован в исследовании, посвященном формированию эмоциональных режимов ООН вокруг устойчивого развития. В качестве одного из вспомогательных методов в работе был использован компьютерный сентимент-анализ с опорой на модель *DistilBERT* [19, с. 129]. Для этого БЯМ (*ChatGPT*) была использована как (1) источник инструкции для проведения сентимент-анализа (последовательности действий: загрузка приложений и библиотек, форматирование файлов с исходным текстом, написание кода на *Python*, работой с пространством, где производились манипуляции), (2) «переводчик» запросов в код (разбивка текста на единицы, которые способна анализировать программа — в контексте исследования базовой синтаксической единицей были предложения; оценка эмоционального окраса предложения с помощью *DistilBERT*; присвоение числового маркера — 1 для позитивных эмоций, 0 для нейтральных, -1 для отрицательных — каждому предложению; вывод результатов оценки с присвоением маркеров; подсчет среднего арифметического), (3) тестер кода (проверка на ошибки, техническая поддержка пользователя при столкновении с ошибками, предложения по исправлению кода).

В перспективе использование БЯМ по схемам, изложенным выше, может способствовать расширению использования междисциплинарных методов в социально-политических науках, учету большего количества комплексных факторов, влияющих на общественные процессы, и углублению их анализа.

ИИ ПРИ РЕШЕНИИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ЗАДАЧ В РАМКАХ НАПИСАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ

Автор: Соловьев Дмитрий Анатольевич

*Научный сотрудник Центра исследования политических трансформаций
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина*

Рассуждение на тему, как можно использовать ИИ при решении пользовательских задач в рамках написания НИР, — это в данном случае пример нарративной экспертной конструкции, поскольку ее характеризует «организация материала в хронологическом порядке и сосредоточение содержания в едином связном повествовании, пусть и с подсюжетами» [33, с. 3]. Следовательно, данный материал должен излагать события и контексты таким образом, чтобы «их можно было явно воспроизвести и подвергнуть критике» [31, с. 1100].

Когда при написании НИР возникла проблема с многоуровневыми списками и подписями к объектам (в приложениях к диссертации таблицы должны иметь наименования, содержащие номера глав: например, в Приложении Б — Таблица Б.1; реализовать эту возможность не получалось), было решено проверить возможности виртуальных помощников со встроенным алгоритмом ИИ для решения обозначенной задачи. Выбор пал на бесплатные решения, доступ к которым открыт, чтобы не использовать VPN-технологии: языковая модель *GPT-4.1 nano* и китайская нейросеть *Qwen*. Впоследствии с помощью названных ИИ-помощников решались и другие задачи при работе с документами. Таким образом, описание пользовательского опыта будет структурировано на два основных блока: положительные и негативные (несущие риски) примеры социальных отношений формата «человек — ИИ».

Отрицательные примеры полезности таковы.

Во-первых, так и не удалось решить проблему с многоуровневыми списками и подписями к объектам с помощью ИИ-помощников. Оба предлагали логичные решения, но строгое выполнение требуемых для достижения цели алгоритмов положительного результата не принесло. Следовательно, несмотря на выверенную логику ответов ИИ-помощника, они могут быть тупиковыми. На это можно возразить: указанные языковые модели могут быть не предназначены для решения именно такой «узкой» проблемы, но и ИИ-помощники не сообщили, что у них нет для этого достаточного количества данных.

Во-вторых, несколько раз случались проблемы с несоответствием озвученного и итогового времени ожидания построения расчетов. Например, *Qwen3-235B-A22B-2507*: после сообщения ИИ-помощника «Ожидайте результат анализа в ближайшие минуты», полученного 14.07.2025 в 15:03, сообщение с результатом пришло в 16:18 и то только после напоминания.

В-третьих, неудобный интерфейс. Например, *Qwen3*: полупрозрачная и необычайно узкая полоса прокрутки) и/или обилие рекламы в бесплатных версиях (пример, *GPT-4.1 nano*).

В-четвертых, при работе с научными базами некорректно работают гиперссылки. Например, ответ модели *Qwen3-Max* от 15.09.2025: «Примеры статей... — я подобрал их по памяти и логике запроса: Fischer, F. (2015). Participatory Governance: From Theory to Practice — Expert Narratives and Democratic Deficits. *Governance*, 28(4), 437–453. DOI: 10.1111/gove.12108». Указанная в ответе статья существует, но ссылка неверна: <https://doi.org/10.1111/gove.12108>.

В-пятых, не всегда автоматически проводится проверка связей затекстовых ссылок с библиографическими записями, помещенными в конце документа. Например, *Qwen3-Max* от 13.10.2025: при проверке текста ИИ-помощник нашел опечатку, но не сообщил о том, что имеется одна ссылка без соответствующей библиографической записи.

Несмотря на перечисленные риски, которые мешают оперативному решению поставленных перед языковыми моделями задач, есть и ряд позитивных моментов. Среди них:

Во-первых, указанные ИИ-помощники имеют функцию загрузки документов для анализа, что является значимым фактором при работе с текстовыми массивами. Это позволяет оценить восприятие текста в таблицах, а также проверить логику описания на отсутствие противоречий.

Во-вторых, доброжелательное отношение ИИ-помощника к человеку (пример, фрагмент ответа *Qwen3-235B-A22B-2507*: «Пишите, если нужна дополнительная помощь!»).

В-третьих, содержательность общения: пошаговость изложения; ответы содержат подробные примеры; пользователю предлагаются альтернативные варианты решения изложенной проблемы.

В-четвертых, при анализе научного текста есть шанс получить качественную обратную связь от ИИ-помощника, чтобы заранее проработать часть потенциально уязвимых для критики положений, опираясь на не всегда очевидные исследователю источники.

В ходе общения формата «человек — ИИ» заметно появление соблазна использовать ответы ИИ-помощника в качестве «своего» текста, ведь порой его варианты необычайно емкие, точные и ясные. Лучше взять за правило дорабатывать именно свои варианты, отказавшись от перефразирования предложенных решений «логической игрушкой» [28], чтобы не ограничивать свою способность к рассуждению. Пусть это и не технократично, ведь «обычно технократы возражают <...>, что не беда, если научные представления о мире и непосредственный опыт окажутся мало связанными через человеческие органы чувств» [28, с. 221–222]. Например, через интерфейс в социальных отношениях «человек — AI» [11].

ВОПРОСЫ ИИ В ПОВЕСТКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В РАМКАХ БРИКС

Автор: Хаткевич Александра Анатольевна

Младший научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук, координатор Экспертного совета молодых политологов журнала «Русская политология»

Используя понятие «международные научные взаимодействия», предлагается обобщать два других понятия: «научная дипломатия» и «международное научно-техническое сотрудничество». Если международное научно-техническое сотрудничество предполагает содержательные взаимодействия, включающие совместные исследования и разработки, обмен научными достижениями, подготовку кадров [14], то научная дипломатия в ее измерении дипломатии для науки — организационные взаимодействия, направленные на то, чтобы устанавливалось, расширялось и укреплялось такое сотрудничество, а в измерении науки для дипломатии — осуществление самого международного научно-технического сотрудничества, но в этом случае данные взаимодействия призваны сохранять пространство для конструктивного международного диалога в кризисные периоды.

Проведенное исследование было нацелено на выявление содержательных особенностей вопросов ИИ в повестке международных взаимодействий в рамках БРИКС. Материалами исследования стали итоговые документы саммитов [26; 13] этого объединения (2009–2025), методами — нарративный анализ и качественный контент-анализ.

Первое появление проблематики ИИ в официальном дискурсе БРИКС относится к 2017 г. — Сямэньской декларации по итогам девятого саммита. ИИ упомянут в контексте других направлений, таких как Интернет вещей, облачные вычисления, большие объемы данных, аналитика данных, нанотехнологии, 5G. В этом случае использовался нарратив поощрения исследований, разработок и инноваций в этих направлениях.

Второе появление относится к 2021 г. — Декларации Нью-Дели по итогам тринадцатого саммита. ИИ встроен в контекст других цифровых и технологических средств, таких как крупномасштабные платформы электронного управления,

большие данные, использование данных для развития и повышения эффективности реагирования на вызовы пандемии. Выявляется нарратив признания важности этих средств.

Третье появление относится к 2022 г. — Пекинской декларации по итогам четырнадцатого саммита. Контексты в данном случае — потенциальная роль ИИ в обеспечении устойчивого развития и этические дилеммы, сопряженные с ним: неприкосновенность частной жизни, манипулирование, предвзятость, взаимодействие человека и робота, трудоустройство. Нарративы — принятие к сведению важности ИИ в обеспечении устойчивого развития и обеспокоенность рисками и дилеммами.

Четвертое появление относится к 2024 г. — Казанской декларации по итогам шестнадцатого саммита. В этом случае ИИ фигурирует в таких контекстах, как сотрудничество для создания эффективной глобальной системы управления на основе широкого консенсуса, стимулирования национальных экономик, снижения рисков и пр., роль ООН в глобальном управлении ИИ. Нарративы — необходимость расширения сотрудничества в сфере ИИ и признание новых возможностей, которые он открывает.

Пятое появление относится к 2025 г. — Декларации Рио-де-Жанейро по итогам Семнадцатого саммита. В документе представлен относительно широкий спектр контекстов, в которых упоминается ИИ: учет потребностей всех стран, поддержка общих ценностей, недостаточная представленность наследия и культурных ценностей в моделях ИИ. Используемые нарративы — признание широких возможностей, необходимость совместных глобальных усилий для обеспечения управления ИИ, признание рисков.

Таким образом, в повестке международных научных взаимодействий в рамках БРИКС наблюдаются нарративы признания важности и возможностей ИИ, поощрения связанных с ним исследований, разработок и инноваций, необходимости расширения сотрудничества и глобальных усилий для обеспечения управления в сфере ИИ, обеспокоенности рисками и этическими дилеммами, которые рост его влияния влечет за собой.

СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ В РАМКАХ ЕДГ–2025 В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Автор: *Завирихин Дмитрий Вадимович*

Студент направления «Политология» Воронежского государственного университета, секретарь Российского общества политологов в Воронежской области

Применение ИИ и цифровых технологий в предвыборной агитации становится одним из инновационных элементов ведения избирательной кампании и экспертно-аналитического сопровождения работы избирательного штаба. Например, ИИ может решать следующие задачи: улавливать слабые, незаметные социально-политические сигналы в информационном поле; постоянно самообучаться; выстраивать поэтапную логическую цепочку деятельности исходя из запроса (промпта) со стороны субъекта управления; прогнозировать развитие политических событий [12]. Одновременно с этим крупный исследователь ИИ Гэри Маркус предостерегает от превалирования психоэмоциональных оценок в использовании больших языковых моделей, поскольку в настоящее время в коллективных представлениях присутствует ряд устойчивых стереотипов по поводу «всесильности» и «рациональности» алгоритмов ИИ [18]. На самом деле генерация изображений и обработка запросов со стороны пользователя

опираются на целую совокупность чисто внутренних факторов, начиная от материально-технической обеспеченности дата-центров и заканчивая работой целой совокупности людей, обслуживающих центры разметки данных для ИИ [17]. В этих условиях развиваются практики применения ИИ в избирательных кампаниях, где российский случай в контексте ЕДГ–2025 в Воронежской области продемонстрировал целый ряд характерных особенностей, влияющих на смысловое поле современной российской политики.

Избирательная кампания в Воронежскую городскую и областную Думы сопровождалась не только специфической борьбой политических субъектов (неожиданными результатами праймериз в «Единой России» и уходом ряда партийных тяжеловесов в другие системные партии, самовыдвижение; активной агитацией «Новых людей» на улицах города; внутренними управленческими трениями в ЛДПР и эскалацией со стороны СРЗП по отношению к региональному внутриволю), но и использованием больших языковых моделей, генеративных алгоритмов ИИ среди политических партий. Любопытно, что соответствующие ИИ-технологии применялись не для более эффективной реализации предвыборной стратегии, а для экономии ресурсов, где снижение затрат на SMM и дизайн, с одной стороны, позволяли партии сократить затраты на эти направления, но, с другой стороны, приводили к снижению качества контента. Так, например, отметился канал регионального отделения ЛДПР в Telegram, где систематически появлялись публикации, сгенерированные ИИ, что прослеживалось в силу полного отсутствия редактирования ответа больших языковых моделей на запрос-промпт. Реготделение «Новых людей» на своей официальной странице в социальной сети «ВКонтакте» систематически публиковала изображения, сгенерированные нейросетью, где при детальном рассмотрении прослеживались визуальные неточности.

Вышеприведенные примеры, ход борьбы между политическими субъектами и результаты ЕДГ–2025 в Воронежской области продемонстрировали, что цифровые технологии и ИИ играют пока вспомогательную роль. «Ключом» к электоральному успеху остается качественная экспертиза и креативность людей в реализации предвыборной агитации. Запрос на экспертизу обусловлен необходимостью не только знаний в области политической грамотности, но и практических навыков ведения избирательных кампаний, наличия сведений в области внутриэлитного баланса сил и плотности контактов. Креативность остается важным элементом предвыборной стратегии в силу материально-технических ограничений политического пространства (отключения мобильного Интернета), а также характерных особенностей электорального поведения, где молодежь демонстрирует низкую вовлеченность, когда более старшие возрастные группы остаются восприимчивы к классическим методам ведения избирательной кампании.

ГОНКА ЗА ИИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: КАК ГОСУДАРСТВА СОРЕВНУЮТСЯ ЗА ТЕХНОЛОГИИ

Автор: Шигин Даниил Владимирович

Студент Института истории и филологии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, представитель конкурса «Лучшая статья молодого политолога» в Республике Бурятия

Сфера ИИ активно развивается в мире. Восточная Азия, прежде всего Китай, Япония и Южная Корея инвестируют колоссальные средства в эту сферу.

Страны региона рассматривают ИИ как ключевой инструмент для достижения экономического роста, технологического превосходства и усиления международного влияния. Например, в январе 2025 г. Китай создал национальный фонд для индустрии ИИ с капиталом в 60 млрд юаней (около 8,2 млрд долларов) [30]. Японское агентство науки и технологий приняло плановый бюджет в области ИИ на период с 2023 по 2027 г. — 700 млрд иен (4,6 млн долларов) [3]. Южная Корея объявила о пятилетнем плане на сумму около 75 млрд долларов, включая 65 трлн в частных инвестициях [29]. Эти капитальные вливания сопровождаются разработкой национальных стратегий в области ИИ: Китай нацелен к 2025 г. достичь «глобальной конкурентоспособности в ключевых технологиях ИИ» и к 2030 г. стать «мировым центром инноваций в ИИ». Можно сделать вывод, что все страны данного региона рассматривают ИИ как приоритетное направление своей национальной стратегии.

Стоит отметить, что геополитическая ситуация прямо или косвенно влияет на региональную стратегию развития ИИ. На первый план выходит Китай и США, конкуренция между которыми меняет расстановку сил. Китай еще в 2017 г. заявил о своем амбициозном плане стать мировым лидером в области ИИ к 2030 г. Сейчас он продвигает свою стратегию в рамках программы «Один пояс — один путь», а также под эгидой ШОС и БРИКС. Япония и Южная Корея наращивают сотрудничество с США. Так, Япония под руководством премьера Кисида организовала «Хиросимский процесс» [23] по формированию международных правил в области ИИ на встрече G7. Южная Корея формирует собственную политику ИИ в сотрудничестве с ООН и ОЭСР.

Однако с ростом технологий возникает и ряд угроз. Исследователи отмечают, что технологии ИИ с каждым годом все более проникают в нашу жизнь [2]. Это создает как возможности для сотрудничества, так и риски, связанные с усилением напряженности. ИИ активно интегрируется в военную сферу, находя практическое применение в реальных конфликтах — при работе беспилотных летательных аппаратов или при целеуказании. Рост автономных систем и ИИ-аналитики также может усилить риски стратегических недоразумений в кризисных ситуациях (например, в Тайваньском проливе или в конфликтах на Корейском полуострове), а также стимулировать гонку вооружений (например, в секторе ИИ-разведки и противоракетной обороны и т.д.). Из этого вытекает и следующая негативная сторона — злонамеренное использование глубоких фейков, когда с помощью ИИ манипулируют и вводят в заблуждение, дестабилизируют общество, косвенно влияя на политические процессы [1]. И третья проблема связана с несогласованным темпом развития ИИ-чипов и алгоритмов, которые приводят к разрыву между Востоком и Западом. США вводит жесткие экспортные ограничения на микроэлектронику в Китай. В ответ на это Китай полностью от них отказался, что повлияло на торговлю с соседними азиатскими странами.

Рассмотрим конкретно, какие меры и правила принимаются в этой области. Южная Корея недавно объявила о введении новых правил, ее «Закон об основах развития ИИ» вводит некоторые ограничения для ИИ, и распространяется на наукоемкие, высокоэффективные и сложные отрасли, где требуется минимизировать ошибки ИИ (медицина, биометрия, гос. управление и т.д.). Закон также создает специальные органы по управлению ИИ. Вводятся реформы и льготы для привлечения зарубежных ИИ стартапов. Важно — действие закона исключает применение ИИ в военных целях — это отведено другим структурам. Разные страны отражают разные стратегии и приоритеты. Китай строит централизованную систему управления, в 2023 г. Управление киберпространством выпустила

ряд мер и правил по алгоритмам ИИ [32], и требует, чтобы они соответствовали социалистическим ценностям партии и ведет программы по «подотчетности алгоритмов». Китай также создал Национальный комитет по развитию ИИ. Японский подход более мягкий, принятый в мае этого года *AI Promotion Act* является фундаментальным и практически не содержит штрафов и жестких предписаний, провозглашает принципы прозрачности [34]. Это второй масштабный законопроект в области ИИ после ЕС. ИИ также разрешено обучаться на охраняемых авторскими правами данных в образовательных целях.

В целом, мы наблюдаем позитивную тенденцию развития ИИ в регионе. Безусловно, ИИ прямо или косвенно влияет на международную обстановку. Здесь важно найти баланс между развитием ИИ и вытекающими из этого определенными рисками и угрозами. Анализ показал, что государства уже принимают конкретные меры для этого, разрабатывают законы и стандарты, как для своих региональных интересов, так и во благо всего общества. Таким образом, для стран Восточной Азии важно не только активно развивать технологии ИИ, но и выстраивать стратегию, которая позволит эффективно управлять рисками и использовать преимущества, которые предоставляет этот мощный инструмент.

ИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИСКРЕДИТАЦИИ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Автор: Нищименко Евгений Сергеевич

*Аспирант кафедры политологии юридического факультета
Белорусского государственного университета*

Определение понятия ИИ во многих источниках сводится к тому, что ИИ — это компьютерная система, которая демонстрирует «разумное» поведение. Другие определяют ИИ как систему, которая может рационально решать поставленные перед ней проблемы, а также предпринимать иные соответствующие действия для достижения целей, которые ей заданы [27].

ИИ и нейросети уже вовсю проникают в жизнь общества стран бывшего СССР. Если старшее поколение еще не подверглось влиянию ИИ, то молодые люди уже активно используют возможности нейросетей в своей повседневной жизни. Начиная от редактирования фото в социальных сетях и заканчивая подготовкой научной или иной работы.

Американский инженер Илон Маск оценивает ситуацию с ИИ так: «ИИ представляет собой одну из самых серьезных угроз [для человечества]. Впервые мы сталкиваемся с ситуацией, когда у нас есть нечто, что будет намного умнее самого умного человека. Неясно, сможем ли мы контролировать это, но я думаю, что нужно стремиться направить [технологии] в выгодном человечеству направлении» [20].

Илон Маск выступил в числе исследователей и бизнесменов в сфере ИИ, потребовавших приостановить разработки нейросетей, более мощных, чем GPT-4, хотя бы на полгода, однако уже сейчас активно внедряется GPT-5.

Президент В.В. Путин в своем выступлении на международной конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» отметил: «При этом все больше экспертов, ученых говорят о том, что развитие способности к рассуждениям уже в обозримой перспективе приведет к появлению так называемого сильного ИИ, то есть таких технологий, которые превзойдут людей в ключевых видах деятельности. Те процессы, на которые сейчас нужны годы, будут осуществляться, а в некоторых областях уже идут не за дни, а за часы, минуты и даже за секунды» [25].

Республика Беларусь не может оставаться в стороне от этих процессов и активно использует возможности ИИ.

В Республике Беларусь активно применяются технологии ИИ в разных сферах экономики — от машиностроения и сельского хозяйства до банковского сектора. Эксперты уверены, что в ближайшие годы ИИ проникнет еще глубже в работу предприятий, бизнеса и в нашу жизнь [21].

Но ИИ затронул не только вышеперечисленные сферы, но также политическую и общественную сферы. И, как следствие, начался новый виток распространения ложной информации (фейков), но уже более высокого качества.

В сентябре 2023 г. на Интернет-ресурсах стал активно распространяться видеоролик, где президент Республики Беларусь, выступая в парламенте, говорит по-французски. Данный видеоролик был создан полтора года назад и носил вполне безобидный характер.

Следующей волной использования возможностей ИИ стали выборы президента Республики Беларусь в январе 2025 г., когда в сети Интернет начали массово распространяться видеоролики якобы с комментариями пресс-секретаря президента Республики Беларусь Н.Н. Эйсмонт по поводу выстраивания взаимоотношений с Сирийской Арабской Республикой. Посыл роликов уже был далеко не безобидный и носил вполне политизированный характер — попытка «раскачать» белорусское общество во время избирательной кампании [9].

Уже этим летом белорусское Интернет-пространство пополнилось новым фейковым видео, в котором президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, обращаясь к белорусскому народу, якобы объявляет о запуске инвестиционной платформы на базе «Беларусьнефти». На самом деле таких заявлений глава государства не делал. Видео является подделкой, а инвестиционная платформа — фикцией, созданной для выманивания личных данных и денег у граждан [10].

Можно предположить, что количество таких фейков с каждым разом будет становиться все больше и больше, а качество их будет все лучше, поскольку ИИ не стоит на месте и постоянно совершенствуется.

Таким образом, можно сделать вывод, что буквально через пару лет найти реальную информацию в Интернете будет очень непросто. И перед обществом встанет вопрос, а где получать информацию точную и проверенную? И вот тут «второе дыхание» могут получить телевидение и даже печатные СМИ как источники с менее скоростной, но более выверенной информацией, а также с конкретным автором, который будет нести ответственность за предоставленный обществу материал.

ВАТИКАН И ИИ: ЦЕРКОВЬ КАК МОРАЛЬНЫЙ АРБИТР В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Автор: Жегалова Ульяна Алексеевна

Аспирантка факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, сокоординатор Экспертного совета молодых политологов журнала «Русская политология»

Ватикан сегодня занимает центральное место в глобальном диалоге об этическом регулировании ИИ, выступая моральным ориентиром в эпоху цифровой революции. С именем нового Папы Льва XIV, вступившего в понтификат в мае 2025 г., развитие вопросов этики ИИ вышло на качественно новый уровень, объединяя вековые католические ценности с вызовами современности [16].

Лев XIV, первый американский папа в истории, одно из своих ключевых посланий посвящает предупреждению о рисках ИИ, который лишен сострадания, моральной ответственности и милосердия [6]. Он видит параллели с эпохой индустриализации, когда папа Лев XIII создал учение, направленное на защиту работников и социальной справедливости [24]. Сегодня цифровая революция требует нового морального ответа, направленного на сохранение человеческого достоинства в условиях быстрой технологической трансформации [5].

Один из первых шагов Ватикана — инициатива *Rome Call for AI Ethics*, запущенная при папе Франциске в 2020 г. при поддержке таких компаний, как *Microsoft* и *IBM*. Документ призывает строить технологии, служащие в первую очередь человеку, соблюдая принципы прозрачности, инклюзивности и ответственности. Эти идеи сегодня развиваются и получают международное признание: Ватикан настаивает на обязательном международном договоре, который бы ограничивал злоупотребления ИИ и защищал базовые гуманистические ценности.

Ключевые этические принципы, заложенные в документах Ватикана, включают прозрачность (алгоритмы и системы ИИ должны быть открыты и понятны всем пользователям, чтобы избежать скрытых манипуляций), инклюзивность (выгоды технологий должны быть доступны для всех социальных групп, исключая дискриминацию или маргинализацию), ответственность (разработчики и пользователи ИИ должны нести этическую и юридическую ответственность за последствия применения технологий), гуманизацию (ИИ должен дополнять и развивать творческий потенциал человека, а не заменять его, особое внимание уделяется сохранению эмоциональной и духовной стороны личности).

Ватикан предупреждает об опасностях «технологической диктатуры», когда власть концентрируется в руках немногих игроков, способных управлять общественным сознанием и подрывать демократические институты. Богословы обозначают угрозу идолопоклонства новейшим технологиям, когда ИИ может превратиться в «нового бога», что противоречит человеческой сущности и свободе [7].

Особое беспокойство вызывает рост инструментов манипуляции информацией, например, дипфейков и генеративных моделей ИИ, искажающих реальность и способствующих дезинформации. Распространение таких технологий усиливает политические и социальные разногласия, что требует жесткого этического контроля и регуляции.

Папа Лев XIV подчеркивает необходимость глобального сотрудничества между религиозными институтами, научным сообществом и технологиями. Ватикан ведет переговоры с корпорациями Big Tech и государствами, пытаясь найти баланс между инновациями и этическими ограничениями [8]. Важной задачей является обеспечение справедливого доступа к технологиям, особенно в развивающихся странах и регионах с высоким уровнем социальной уязвимости.

Подводя итог, можно утверждать, что Ватикан явно видит себя моральным компасом цифровой эпохи и резонансного голоса, призывающего к сохранению человечности на фоне стремительного технологического прогресса. Его миссия — обеспечить, чтобы ИИ служил развитию человеческого гения, духовности и социальных ценностей, а не становился источником угрозы, эксплуатации или разделения общества. Этическое руководство Церкви в вопросах ИИ — важный вклад в формирование общечеловеческого этического стандарта и законодательной базы будущего [15].

Вместо заключения

Таким образом, стремительное внедрение ИИ, который лишен моральной ответственности, в сферы науки, политики и международных отношений несет в себе этические, репутационные риски и даже риск усиления стратегических недоразумений в кризисных ситуациях.

При этом ИИ открывает и целый ряд новых возможностей — например, для оптимизации информационно-научного поиска, расширения сфер международного сотрудничества, стимулирования экономики.

Литература

1. Базаркина Д.Ю., Ньить Д.В., Пашенцев Е.Н. и др. Политическая ситуация в Северо-Восточной Азии и угрозы злонамеренного использования искусственного интеллекта: вызовы информационно-психологической безопасности // Социально-гуманитарные знания. — 2021. — № 4. — С. 212–234.
2. Бочанов М.А., Ситдииков Ф.А. Искусственный интеллект как элемент глобального противостояния государств: политические проблемы и риски // Власть. — 2025. — Т. 33. — № 3. — С. 141–147.
3. Брамбила Мартинес Ф.Х. Инновационная стратегия Японии: ставка на искусственный интеллект и другие ключевые технологии. — М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2025. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/1085728732.html> (дата обращения: 30.09.2025).
4. Ватикан задает вектор на человечность // Выбор народа. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vybor-naroda.org/vn_exclusive/284525-vatikan-zadaet-vektor-na-chelovechnost.html (дата обращения: 29.09.2025).
5. Ватикан на пути реформ // ИМЭМО РАН. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/vatican-on-the-path-of-reform-11706> (дата обращения: 29.09.2025).
6. Ватикан призвал мировых лидеров к осторожности в сфере ИИ // Didius. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://didius.media/papa-rimskij-prizval-mirovyh-liderov-k-ostorozhnosti-v-sfere-ii/> (дата обращения: 29.09.2025).
7. Ватикан против цифрового бога: Лев XIV взялся за ИИ // RealTribune. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://realtribune.ru/vatikan-protiv-cifrovogo-boga-lev-xiv-vzyalsya-za-ii/> (дата обращения: 29.09.2025).
8. Ватикан против Big Tech: почему папа Лев XIV требует остановить ИИ // Inc. Russia. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://incrussia.ru/news/vatikan-protiv-big-tech-pochemu-papa-lev-xiv-trebuem-ostanovit-ii/> (дата обращения: 29.09.2025).
9. Видео с заявлением Натальи Эйсмонт о «политических изгнанниках» — фейк // Минская правда. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mlyn.by/08012025/video-s-zayavleniem-natali-ejsmont-o-politicheskikh-izgnannikah-fejk/> (дата обращения: 30.09.2025).
10. Внимание, фейк! Мошенники используют имя А. Лукашенко для обмана // Второй национальный телеканал. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ont.by/news/vnimanie-fejk-moshenniki-ispolzuyut-imy-a-lukashenko-dlya-obmana> (дата обращения: 30.09.2025).
11. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Риски применения алгоритмов искусственного интеллекта в социально-политической сфере: обзор современных научных работ // Дискурс-Пи. — 2024. — Т. 21. — № 2. — С. 24–48.
12. Володенков С.В., Федорченко С.Н. Цифровые технологии и искусственный интеллект в современной политике. — М.: Проспект, 2024. — 496 с.
13. Декларация Рио-де-Жанейро // Президент России. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTArkWauqwuryk9xzL3Huu17EBmqrC.pdf> (дата обращения: 02.10.2025).

14. *Задумкин К.А., Теребова С.В.* Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы // Проблемы развития территории. — 2009. — № 1. — С. 22–30.
15. ИИ, который не заменит потенциал человека // Vatican News. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vaticannews.va/ru/vatican-city/news/2025-01/vatikan-ii-kotoryu-ne-zamenit-potencial-cheloveka.html> (дата обращения: 29.09.2025).
16. Католики выбрали нового Папу Римского: им стал кардинал Пьетро Паролин // Коммерсантъ. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7711793> (дата обращения: 29.09.2025).
17. *Малдун Дж., Грэм М., Кант К.* Как кормят машину. Скрытый человеческий труд, без которого невозможен ИИ. — Ереван: Fortis Press, 2025. — 304 с.
18. *Маркус Г.* Большой обман больших языковых моделей. Новый подход к ИИ и регулированию технологических гигантов. — Ереван: Fortis Press, 2024. — 240 с.
19. *Матяшова Д.О.* Организация Объединенных Наций и построение эмоционального режима вокруг устойчивого развития: вызовы и решения // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. — 2025. — Т. 16. — № 2. — С. 124–139.
20. Маск оценил риски, что искусственный интеллект убьет человечество // РБК. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6542c4769a79478f1d339afb> (дата обращения: 30.09.2025).
21. Не только польза, но и угрозы: для чего хотят законодательно урегулировать ИИ в Беларуси // СБ. Беларусь сегодня. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/rasstavit-tochki-nad-ii.html> (дата доступа: 10.08.2025).
22. Папа обеспокоен последствиями ИИ для новых поколений // Vatican News. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2025-06/papa-obespokoen-posledstviami-ii-dla-novyh-pokoleniy.html> (дата обращения: 29.09.2025).
23. Перевод «Международный Хиросимский процесс. Руководящие принципы для организаций, разрабатывающих передовые системы ИИ». Национальный портал в сфере искусственного интеллекта // — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-mezhdunarodnykh-organizatsiy-po-ii/2023_perevod_meghdunarodnyy_hirosimskiy_process_rukovodyaschie_principy_dlya_organizatsiy_razrabatyvayuschih_peredovye_sistemy_ii_hiroshima_process_international_guiding_principles_for_organizations_developing_advanced_ai_system_sber_ai/ (дата обращения: 30.09.2025).
24. Почему Папа Римский взял имя Лев XIV и что это значит // РБК Стиль. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://style.rbc.ru/life/5e5920e99a7947549882db43> (дата обращения: 29.09.2025).
25. Путин рассказал, что может привести к появлению сильного ИИ // МИА «Россия сегодня». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20241211/putin-1988663230.html> (дата обращения: 30.09.2025).
26. Саммиты и документы // НКИ БРИКС. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 02.10.2025).
27. *Солдатенко Д.М.* Искусственный интеллект: прошлое, настоящее и будущее // Российский внешнеэкономический вестник. — 2020. — № 9. — С. 127–134.
28. *Устинов В.В.* Правда о «Курске». — М.: Просвещение, 2016. — 320 с.
29. 2025 AI Governance in Korea: Strategic Investments and Regulatory Reforms. Jipyong News. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.jipyong.com/en/board/jipyongNews_post.php?seq=7044#:~:text=Jae,font (дата обращения: 30.09.2025).
30. China's National AI Strategy. Global Institute for National Capability // — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ginc.org/chinas-national-ai-strategy/#:~:text=Investment%20Fund%20with%20an%20estimated,in%20Shanghai%2C%20Shenzhen%2C%20and%20Hangzhou> (дата обращения: 13.08.2025).
31. *Griffin L.* Narrative, Event-Structure Analysis, and Causal Interpretation in Historical Sociology // The American Journal of Sociology. — 1993. — Vol. 98. — No. 5. — P. 1094–1133.

32. Interim Measures for the Management of Generative AI Services // — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Interim_Measures_for_the_Management_of_Generative_AI_Services (дата обращения: 30.09.2025).
33. Stone L. The Revival of Narrative: Reflections on a New Old History // Past & Present. — 1979. — Vol. 85. — No. 1. — P. 3–24.
34. 人工知能関連技術の研究開発及び活用の推進に関する法律 (Закон о поощрении исследований и разработок и использовании технологий, связанных с искусственным интеллектом). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://laws.e-gov.go.jp/law/507AC0000000053> (дата обращения: 30.09.2025).